

ПСИХИЧЕСКАЯ ТРАВМАТИЗАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ В ПЕРИОД НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ОБУСЛОВЛЕННОЙ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

¹ Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России
(Россия, Москва, ул. Житная, д. 12а);

² Северный государственный медицинский университет (Россия, г. Архангельск, Троицкий пр., д. 51);

³ Управление медицинского обеспечения Департамента материально-технического и медицинского обеспечения МВД России (Россия, Москва, ул. Расплетина, д. 26);

⁴ Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Россия, г. Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3)

Актуальность. Сотрудники полиции в период проведения противоэпидемических мероприятий COVID-19 несли службу по охране общественного порядка и безопасности граждан в местах большого скопления людей. В период пандемии, по данным ведомственной статистики, уровень заболеваемости полицейских в 6,6 раза превышал заболеваемость населения и приближался по уровню к таковому среди медицинских работников Минздрава России. В силу особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции пандемия COVID-19 свелась не только к высокому риску инфицирования, но и к некоторой дестабилизации эмоционального фона и выраженного психического напряжения.

Цель – выявить особенности формирования психической травматизации полицейских, несущих службу по охране общественного порядка и безопасности граждан в условиях пандемии COVID-19.

Методология. Проведено сплошное эмпирическое обследование 371 мужчины – сотрудника подразделений Главного управления МВД России по Москве. Выделены три группы: 1-я – 127 полицейских в возрасте ($33,3 \pm 1,1$) года и стаже службы ($6,1 \pm 1,3$) года, имевших положительный результат тестирования и клинические проявления COVID-19, протекавшего в легкой и средней степени тяжести. Лечение этих полицейских проходило стационарно или амбулаторно в период с 10.04.2020 г. по 09.06.2020 г. (период ограничительных мер и самоизоляции, объявленный постановлением Главного государственного санитарного врача России от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» в связи с пандемией COVID-19); 2-я – 118 полицейских в возрасте ($30,9 \pm 1,5$) лет и стаже службы ($5,6 \pm 1,9$) года – здоровые лица, не имевшие клинических проявлений COVID-19, но освобожденные от служебных обязанностей как контактные с заболевшими; 3-я – 126 здоровых полицейских в возрасте ($32,4 \pm 1,5$) лет и стаже службы ($7,1 \pm 1,9$) года, не освобождавшиеся от служебных обязанностей в период пандемии COVID-19, несшие службу по охране общественного порядка в местах большого скопления людей (патрулирование улиц, дежурства в метро и т. д.). Проведены анкетирование по разработанной анкете для субъективной оценки психического состояния и экспериментально-психологическое обследование при помощи тестов. Для соблюдения требований противоэпидемических мероприятий все использованные методики предъявлялись респондентам в дистанционной форме с использованием электронных цифровых ресурсов.

Результаты и их анализ. По результатам самооценки полицейские во всех группах показали высокий уровень самочувствия, настроения, работоспособности и эмоциональной стабильности при исполнении служебных обязанностей в условиях пандемии COVID-19. Психическая травматизация полицейских 1-й группы характеризуется формированием эмоциональных реакций с повышенной личностной тревожностью и склонностью к появлению дезадаптивного реагирования на бытовые ситуации в форме физической и вербальной агрессии, раздражения. У сотрудников 2-й группы психическая травматизация включает эмоциональное напряжение и ситуативную тревогу, связанную с риском инфицирования COVID-19. Здоровые полицейские, не освобождавшиеся от служебных обязанностей в период пандемии

Сидоренко Виталий Алексеевич – канд. мед. наук доц., начальник Департамента по материально-техническому и мед. обеспечению МВД России (Россия, 123060, Москва, ул. Житная, д. 12а), ORCID 0000-0003-3328-4567, e-mail: (корпоративный) dchumo@mvd.ru;

✉ Соловьев Андрей Горгоньевич – д-р мед. наук проф., зав. каф. психиатрии и клинич. психологии, Сев. гос. мед. ун-т (Россия, 163000, г. Архангельск, Троицкий пр., д. 51), ORCID 0000-0002-0350-1359, e-mail: ASoloviev1@yandex.ru;

Ичитовкина Елена Геннадьевна – д-р мед. наук доц., гл. психиатр Упр. мед. обеспечения Департамента по материально-техническому и мед. обеспечению МВД России (Россия, 123060, Москва, ул. Расплетина, д. 26), ORCID 0000-0001-8876-6690, e-mail: elena.ichitovckina@yandex.ru;

Жернов Сергей Вячеславович – препод. каф. психол.-пед. и мед. обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел, Всерос. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия, 142007, г. Домодедово, Московская обл., ул. Пихтовая, д. 3), ORCID 0000-0002-6250-9123, e-mail: sergern@rambler.ru

COVID-19, продолжавшие нести службу по охране общественного порядка в местах большого скопления людей, были склонны к проявлениям неконструктивного реагирования на стресс в форме чувства вины, враждебности и раздражительности. У всех групп респондентов факторами, способствующими профилактике формирования психической травматизации в период пандемии COVID-19, выступали конструктивно-деловые отношения с непосредственным руководителем и дополнительная финансовая стимуляция служебной деятельности.

Заключение. Результаты исследования обуславливают необходимость разработки алгоритма психо-профилактических мероприятий для полицейских, несущих службу в условиях чрезвычайной ситуации медико-биологического характера, включающих психологическое сопровождение, социальную поддержку и формирование положительного социального климата в служебных коллективах. Это будет способствовать профилактике формирования состояний психической травматизации сотрудников полиции, повышению их личностной надежности и снижению имиджевых потерь для МВД России.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, пандемия, COVID-19, полиция, экстремальная психология, психическое здоровье, психическая травматизация.

Введение

Пандемия COVID-19 является ситуацией, имеющей высокий стрессогенный потенциал за счет угрозы жизни и здоровью отдельных групп населения и вызывающей у людей сильный страх за свою жизнь или близких [5, 14]. Ограничение свободы передвижения, карантинные меры являются факторами, провоцирующими формирование расстройств психического здоровья [1, 7]. Длительность ситуации, значимость изменений, вносимых в повседневную жизнь каждого человека, а также общая масштабность бедствия могут приводить к эффекту накопления травматического стресса [4]. Особенность новой коронавирусной инфекции COVID-19 состоит в том, что заболевание передается незаметно и быстро, этим можно объяснить высокую степень тревоги и страха в обществе, рост стигматизации и дискриминации [11, 12].

Как и все граждане, полицейские в полном объеме испытывают все психологические трудности пандемии COVID-19 и, кроме того, максимально широко привлекаются к проведению противоэпидемических мероприятий для охраны общественного порядка и безопасности граждан в этот период [9]. В силу особенностей профессиональной деятельности для значительного количества сотрудников полиции, которые продолжают выполнять служебные обязанности и непосредственно контактируют с самыми неблагополучными в плане личной гигиены и здоровья членами общества, пандемия COVID-19 свелась не только к высокому риску инфицирования, но и явилась причиной, как минимум, дестабилизации эмоционального фона и выраженного психического напряжения, а как максимум, появления у значительного количества полицейских риска развития тяжелых психологических последствий [13]. В период пандемии COVID-19, по данным ведомственной статис-

тики, уровень заболеваемости полицейских более чем в 6,6 раза превышал показатели населения и приближался к данным медицинских работников Минздрава России [9].

Цель – выявить особенности формирования психической травматизации полицейских, несущих службу по охране общественного порядка и безопасности граждан в чрезвычайных условиях пандемии COVID-19.

Материал и методы

Провели сплошное эмпирическое обследование 525 сотрудников подразделений Главного управления МВД России по Москве мужского пола. Для дальнейшего исследования отобрали результаты на 371 полицейского, которых разделили на три группы:

1-я – 127 полицейских в возрасте ($33,3 \pm 1,1$) года и стаже службы ($6,1 \pm 1,3$) года, имевших положительный результат тестирования и клинические проявления COVID-19, протекавшего в легкой и средней степени тяжести, и проходивших стационарное и амбулаторное лечение в период с 10.04.2020 г. по 09.06.2020 г. (период ограничительных мер и самоизоляции, объявленный постановлением Главного государственного санитарного врача России от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» в связи с пандемией COVID-19) [6];

2-я – 118 полицейских в возрасте ($30,9 \pm 1,5$) лет и стаже службы ($5,6 \pm 1,9$) года – здоровые лица, не имевшие клинических проявлений COVID-19, но освобожденные от служебных обязанностей как контактные с заболевшими COVID-19;

3-я – 126 здоровых полицейских в возрасте ($32,4 \pm 1,5$) лет и стаже службы ($7,1 \pm 1,9$) года, не освобождавшиеся от служебных обязанностей в период пандемии COVID-19, несшие службу по охране общественного по-

рядка в местах большого скопления людей (патрулирование улиц, дежурства в метро и т. д.).

Субъективную оценку психического состояния сотрудников полиции в период несения службы в чрезвычайной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, оценили при помощи разработанной анкеты. Вопросы в анкете оценивались по баллам: от 0 (минимальный показатель) до 10.

Экспериментально-психологическое исследование проводили с использованием методик и дифференцированным анализом их шкал:

- теста «Нервно-психическая адаптация» И.Н. Гурвича; использовали шкалу «нервно-психическая адаптация» [3]. О нарушении нервно-психической адаптации судят по данным шкалы при 11 баллах и более;

- опросника личностной и ситуативной тревожности Спилберга–Ханина [2]. Повышенную личностную и ситуативную тревожность определяли при 30 баллах и более;

- диагностики состояния агрессии Басса–Дарки в адаптации А.А. Хвана и соавт. [2];

- теста на хроническую алкогольную интоксикацию Мичиганского университета (MAST, 1998) – для оценки социальных, профессиональных и семейных проблем, связанных со злоупотреблением спиртными напитками [10]. При показателях более 5 баллов имеются психосоциальные проблемы, связанные с употреблением алкоголя, 4 балла и менее – проблемы не выявляются.

Для соблюдения требований противоэпидемических мероприятий все методики предъявляли респондентам в дистанционной форме с использованием электронных цифровых ресурсов.

При статистической обработке количественных данных с нормальным распределением использовали параметрический t-критерий Стьюдента и непараметрический

U-критерий Манна–Уитни, если распределение результатов наблюдений имело вид, отличный от нормального. Для определения степени влияния эмоциональных показателей на формирование психической травматизации применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их анализ

По результатам самооценки полицейские во всех группах показали высокий уровень самочувствия, настроения, работоспособности и эмоциональной стабильности при исполнении служебных обязанностей в условиях пандемии COVID-19 (табл. 1). Полицейские 1-й группы в отличие от 2-й группы существенно реже оценивали условия службы в период пандемии как крайне тяжелые и напряженные. Они значительно чаще отмечали свое самочувствие и настроение, эмоциональное состояние как «стабильное». По сравнению с 3-й группой здоровых полицейских они не определяли ситуацию пандемии как экстремально-критическую, изменившую их жизненные ценности.

Полицейские 2-й группы чаще жаловались на снижение настроения, эмоциональную неустойчивость и страх заболеть коронавирусной инфекцией. Это, вероятно, было связано с тем, что во время нахождения на карантине (при лечении) у них возникало состояние тревоги при ожидании лабораторного подтверждения возбудителя COVID-19, и они невольно могли стать источником заражения для членов своей семьи.

Респонденты 3-й группы, так же как и 2-й группы, отмечали усиление напряженности и сложности в выполнении профессиональных обязанностей во время проведения противоэпидемических мероприятий. Они оценивали ситуацию пандемии COVID-19 как событие, изменившее их жизненные перспективы, взгляды и ценности (см. табл. 1). По

Таблица 1

Особенности психического состояния полицейских при исполнении служебных обязанностей в условиях пандемии COVID-19, ($M \pm m$) балл

Показатель	Группа			p_{1-2}	p_{1-3}	p_{2-3}
	1-я	2-я	3-я			
Тяжесть и напряженность службы	$5,3 \pm 0,2$	$6,1 \pm 0,2$	$5,8 \pm 0,2$	0,01	0,03	0,05
Эмоциональное состояние	$7,8 \pm 0,2$	$7,6 \pm 0,2$	$7,6 \pm 0,2$	0,04		
Самочувствие	$8,3 \pm 0,2$	$8,0 \pm 0,2$	$8,3 \pm 0,1$	0,01		
Настроение	$8,1 \pm 0,2$	$7,7 \pm 0,2$	$8,1 \pm 0,1$	0,05		
Работоспособность	$8,3 \pm 0,2$	$8,1 \pm 0,2$	$8,3 \pm 0,1$	0,05		
Опасение заболеть	$2,9 \pm 0,3$	$3,4 \pm 0,2$	$3,5 \pm 0,2$	0,01		
Изменение жизненных ценностей	$2,5 \pm 0,3$	$2,3 \pm 0,2$	$2,8 \pm 0,2$	0,01		

Таблица 2

Нервно-психическая адаптация и уровень тревожности в группах полицейских, ($M \pm m$) балл

Показатель	Группа			p_{1-2}	p_{1-3}	p_{2-3}
	1-я	2-я	3-я			
Личностная тревожность	$30,7 \pm 0,5$	$27,8 \pm 0,5$	$30,3 \pm 0,6$	0,01		0,05
Ситуативная тревожность	$32,4 \pm 0,4$	$28,1 \pm 0,3$	$31,9 \pm 0,6$	0,05		0,05
Нервно-психическая адаптация	$2,8 \pm 0,5$	$2,5 \pm 0,7$	$2,3 \pm 0,4$	0,05		

сравнению с 1-й и 2-й группой сотрудников полиции у них достоверно чаще встречались перепады настроения, был выше риск формирования дезадаптации, что является признаком формирования психической травмы и требует проведения коррекционных мероприятий.

Анализ показателей по шкалам теста Спилбергера-Ханина выявил отсутствие признаков клинического невротического состояния у всех обследованных респондентов. У сотрудников 1-й группы показатели ситуативной тревожности были существенно ($p \leq 0,05$) выше, чем у полицейских 2-й группы, что, вероятно, объясняется неопределенностью клинических последствий и возможностью тяжелых осложнений болезни, о которых регулярно сообщали средства массовой информации. Статистически значимых различий по шкалам теста Спилбергера-Ханина между полицейскими 1-й и 3-й группы не выявлено (табл. 2). По данным теста И.Н. Гурвича, все респонденты были здоровы и имели благоприятные прогностические признаки нервно-психической адаптации. Уровень нервно-психической адаптации у сотрудников 1-й группы был значимо ниже, чем у респондентов 2-й группы, несмотря на то, что их обследование проводилось на этапе редукции выраженных клинических проявлений COVID-19, они находились под постоянным

наблюдением врачей и были достаточно социально защищены.

По данным теста Басса-Дарки, у полицейских 1-й группы по сравнению со 2-й группой значимо чаще выявлялось дезадаптивное реагирование на бытовые ситуации в форме физической и вербальной агрессии, раздражения, подозрительности и враждебности (табл. 3), что в последующем при негативном информационном и ином значимом внешнем воздействии могло способствовать формированию патологических психосоматических реакций и состояний эмоциональной дезадаптации.

У полицейских 2-й группы по всем шкалам теста Басса-Дарки выявлены значимо меньшие показатели, чем в 1-й и 3-й группах, им были менее свойственны дезадаптивные реакции с агрессивными тенденциями. У респондентов 3-й группы выражены неконструктивные формы реагирования на стресс в форме чувства вины, враждебности, раздражительности, подозрительности и агрессивности.

По данным теста MAST, у всех обследованных респондентов отсутствовали социальные, профессиональные и семейные проблемы, связанные с чрезмерным употреблением алкоголя. При этом, у полицейских 2-й группы по сравнению с 1-й и 3-й группой результаты теста были значимо выше, что, вероятно, от-

Таблица 3

Показатели теста Басса-Дарки и MAST в группах полицейских, ($M \pm m$) балл

Показатель	Группа			p _{1–2}	p _{1–3}	p _{2–3}
	1-я	2-я	3-я			
Тест Басса–Дарки						
Физическая агрессия	42,8 ± 1,6	33,6 ± 1,3	42,9 ± 1,5	0,01	0,03	0,01
Косвенная агрессия	16,9 ± 0,9	16,2 ± 0,8	14,6 ± 0,7			
Вербальная агрессия	74,5 ± 2,3	65,7 ± 2,4	79,0 ± 2,4	0,01		0,01
Агрессивность	11,9 ± 0,4	9,7 ± 0,3	12,1 ± 0,3	0,01		0,01
Раздражение	21,1 ± 1,6	13,9 ± 1,5	19,6 ± 1,7	0,01		0,01
Подозрительность	24,9 ± 1,5	19,5 ± 1,5	24,8 ± 1,5	0,01		0,01
Чувство вины	37,9 ± 1,7	37,9 ± 1,5	43,0 ± 1,8		0,04	0,03
Враждебность	4,2 ± 0,2	3,4 ± 0,2	4,2 ± 0,2	0,01		0,02
Обида	4,4 ± 0,2	3,6 ± 0,3	4,3 ± 0,3	0,01		0,02
Тест MAST						
Злоупотребление алкоголем	1,4 ± 0,4	2,6 ± 0,6	1,0 ± 0,2	0,01		0,01

ражает наличие у них эмоциональных проблем и свидетельствует о возможном формировании потребности улучшения своего психического состояния с помощью употребления алкоголя (см. табл. 3).

Формированию психической травматизации при исполнении служебных обязанностей в период пандемии COVID-19 у сотрудников всех обследованных групп полиции способствовали отрицательные отношения с непосредственным руководителем и финансовая нестабильность (рис. 1–6). Как правило, выявлены статистически достоверные корреляционные связи слабой силы со значением коэффициента корреляции от 0,20 до 0,29, при этом уровень достоверности корреляции показывал статистическую значимость результатов, что отражает наличие существенного взаимного влияния между исследованными переменными.

По данным психологического обследования, больше всего негативных реакций от отрицательных отношений с непосредственным руководителем наблюдалось у полицейских 2-й группы с проявлениями психической дезадаптации по тесту И.Н. Гурвича и повышенной личностной тревожностью по тесту Спилбергера–Ханина (см. рис. 2), меньше всего – у полицейских 1-й группы с проявлениями психической дезадаптации по тесту И.Н. Гурвича и повышенной тревогой по тесту Спилбергера–Ханина (см. рис. 1).

У респондентов всех групп были выявлены исключительно отрицательные корреляционные связи между финансовой мотивацией и формированием психической травматизации при несении службы в ситуации пандемии COVID-19 (см. рис. 4–6). Достаточное финансовое стимулирование уменьшали показатели по тесту Басса–Дарки, нервно-пси-

Отрицательные профессиональные отношения с непосредственным руководителем (по данным самоопроса)	Ранговая корреляция	Показатели по тесту Басса–Дарки
	$r = 0,185; p \leq 0,05$	агрессивность
	$r = 0,248; p \leq 0,005$	вербальная агрессия
	$r = 0,339; p \leq 0,001$	обида
	$r = 0,285; p \leq 0,001$	враждебность
	$r = 0,286; p \leq 0,001$	Нервно-психическая дезадаптация по тесту И.Н. Гурвича
	$r = 0,247; p \leq 0,005$	Ситуационная тревожность по тесту Спилбергера–Ханина

Рис. 1. Ранговые корреляции отрицательных профессиональных отношений с непосредственным руководителем в 1-й группе полицейских.

Отрицательные профессиональные отношения с непосредственным руководителем (по данным самоопроса)	Ранговая корреляция	Показатели по тесту Басса–Дарки
	$r = 0,300; p \leq 0,001$	физическая агрессия
	$r = 0,238; p \leq 0,02$	вербальная агрессия
	$r = 0,234; p \leq 0,02$	косвенная агрессия
	$r = 0,284; p \leq 0,002$	обида
	$r = 0,245; p \leq 0,007$	враждебность
	$r = 0,256; p \leq 0,005$	раздражительность
	$r = 0,256; p \leq 0,005$	негативизм
	$r = 0,182; p \leq 0,05$	подозрительность
	$r = -0,245; p \leq 0,008$	Нервно-психическая адаптация по тесту И.Н. Гурвича
	$r = 0,224; p \leq 0,02$	Личностная тревожность по тесту Спилбергера–Ханина

Рис. 2. Ранговые корреляции отрицательных профессиональных отношений с непосредственным руководителем во 2-й группе полицейских.

Отрицательные профессиональные отношения с непосредственным руководителем (по данным самоопроса)	Ранговая корреляция	Показатели по тесту Басса–Дарки
	$r = 0,310; p \leq 0,001$	агрессивность
	$r = 0,258; p \leq 0,004$	физическая агрессия
	$r = 0,329; p \leq 0,001$	обида
	$r = 0,324; p \leq 0,001$	раздражительность
	$r = 0,300; p \leq 0,001$	враждебность
	$r = 0,380; p \leq 0,001$	чувство вины
	$r = 0,455; p \leq 0,001$	Ситуативная тревожность по тесту Спилбергера–Ханина
	$r = 0,324; p \leq 0,001$	Личностная тревожность по тесту Спилбергера–Ханина

Рис. 3. Ранговые корреляции отрицательных профессиональных отношений с непосредственным руководителем в 3-й группе полицейских.

Финансовая мотивация (по данным самоопроса)	Ранговая корреляция	Показатели по тесту Басса–Дарки
	$r = -0,435; p \leq 0,001$	раздражительность
	$r = -0,403; p \leq 0,001$	обида
	$r = -0,261; p \leq 0,003$	враждебность
	$r = -0,250; p \leq 0,005$	агрессивность
	$r = -0,260; p \leq 0,003$	Нервно-психическая адаптация по тесту И.Н. Гурвича

Рис. 4. Ранговые корреляции показателей финансовой мотивации в 1-й группе полицейских.

Финансовая мотивация (по данным самоопроса)	Ранговая корреляция	Показатели по тесту Басса–Дарки
	$r = -0,457; p \leq 0,001$	косвенная агрессия
	$r = -0,358; p \leq 0,001$	раздражение
	$r = -0,354; p \leq 0,001$	агрессивность
	$r = -0,279; p \leq 0,002$	негативизм
	$r = -0,272; p \leq 0,003$	враждебность
	$r = -0,377; p \leq 0,001$	Нервно-психическая адаптация по тесту И.Н. Гурвича
	$r = -0,498; p \leq 0,001$	Личностная тревожность по тесту Спилбергера–Ханина
	$r = -0,437; p \leq 0,001$	Ситуативная тревожность по тесту Спилбергера–Ханина

Рис. 5. Ранговые корреляции показателей финансовой мотивации во 2-й группе полицейских.

Финансовая мотивация (по данным самоопроса)	Ранговая корреляция	Показатели по тесту Басса–Дарки
	$r = -0,305; p \leq 0,001$	раздражительность
	$r = -0,350; p \leq 0,001$	агрессивность
	$r = -0,239; p \leq 0,007$	подозрительность
	$r = -0,384; p \leq 0,001$	Тревожность по тесту Спилбергера–Ханина

Рис. 6. Ранговые корреляции показателей финансовой мотивации в 3-й группе полицейских.

хической дезадаптации по тесту И.Н. Гурвича и тревожности по тесту Спилбергера–Ханина. По данным психологического обследования, в большей степени финансовая нестабильность травмировала психику полицейских 2-й группы (см. рис. 5), в меньшей – полицейских 1-й и 3-й группы (см. рис. 4, 6).

Заключение

Психическая травматизация полицейских 1-й группы, перенесших новую коронавирусную инфекцию COVID-19, характеризуется формированием эмоциональных состояний с повышенной тревожностью и склонностью к появлению дезадаптивного реагирования на бытовые ситуации в форме агрессии, раздражения, обиды, негативизма к окружающим, подозрительности. У полицейских 2-й группы – здоровых лиц, но отстраненных от несения служебных обязанностей в связи с контактами с больными с COVID-19, психическая травматизация включает эмоциональное напряжение и тревогу, связанные с риском инфицирования COVID-19.

Здоровые полицейские, которые в период пандемии COVID-19 продолжали нести службу по охране общественного порядка в местах большого скопления людей, склонны к прояв-

лениям неконструктивных форм реагирования на стресс в форме агрессии, враждебности, раздражительности, у них формируется чувство тревоги в связи с возможностью заражения COVID-19.

Во всех группах респондентов факторами, способствующими профилактике формирования психической травматизации в период пандемии COVID-19, выступают конструктивно-деловые отношения с непосредственным руководителем и дополнительная финансовая стимуляция служебной деятельности [8].

Результаты исследования особенностей формирования психической травматизации полицейских, несущих службу по охране общественного порядка и безопасности граждан в условиях пандемии COVID-19, обуславливают необходимость разработки алгоритма психопрофилактических мероприятий, включающих психологическое сопровождение, социальную поддержку и формирование положительного социального климата в служебных коллективах. Это будет способствовать профилактике формирования состояний психической травматизации и профессиональной дезадаптации у полицейских и, соответственно, повышению их личностной надежности и снижению имиджевых потерь для МВД России.

Литература

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н. [и др.]. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психологические исследования [Электронный ресурс]. 2020. Т. 13, № 70.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 2002. 528 с.
3. Гурвич И.Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестник гипнологии и психотерапии. 1992. № 3. С. 46–54.
4. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьев А.Г., Киров М.Ю. Влияние негативных факторов труда на возникновение и развитие профессионального выгорания у врачей-анестезиологов-реаниматологов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 3. С. 96–106. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-3-96-106.
5. Падун М.А. Риски психической травматизации медицинских работников во время пандемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 2 (18). С. 309–329. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.011.
6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» в связи с пандемией COVID-19, 30. 03.2020. М. : МВД России, 2020. 4 с.
7. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : временные метод. рекомендации : версия 7 (03.06.2020). М. : Минздрав России, 2020. 166 с.
8. Родыгина Ю.К., Дерягина Л.Е., Соловьев А.Г. Психофизиологические маркеры профессиональной успешности сотрудников подразделений органов внутренних дел // Экология человека. 2005. № 10. С. 33–38.
9. Сидоренко В.А., Сухоруков А.Л., Ичитовкина Е.Г., Богдасаров Ю.В. Эпидемиология COVID-19 среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мед. вестн. МВД. 2020. № 5 (108). С. 2–5.
10. Тест «Michigan Alcohol Screening Test» [Электронный ресурс]. URL: <https://sodalitas.lt/ru/testirovanie-alkogolizm-mast/>.
11. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E. [et al.]. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // The Lancet. 2020. Vol. 395, N 10 227. P. 912–920. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
12. Goodwin R., Haque S., Neto F., Myers L.B. Initial psychological responses to Influenza A, H1N1 (“Swine flu”) // BMC Infectious Diseases. 2009. Vol. 9. P. 166. DOI: 10.1186/1471-2334-9-166.
13. Soloviev A., Ichitovkina E., Levina N., Zhernov S. Police Officers’ Emotional State Influence on the Tendency to Excessive Alcohol Consumption Formation in the COVID-19 Pandemic Context // ARC Journal of Addiction. 2020. Vol. 5, N 1. P. 1–4.
14. Lei L., Huang X., Zhang S. [et al.]. Comparison of Prevalence and Associated Factors of Anxiety and Depression Among People Affected by versus People Unaffected by Quarantine During the COVID-19 Epidemic in Southwestern China // Med. Sci. Monit. 2020. Vol. 26. Art. e924 609. DOI: 10.12659/MSM.924609.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи. Статья подготовлена в рамках выполнения заявки Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению деятельности МВД России на проведение научного исследования (протокол заседания научной секции ДТ МВД России № 3 от 01.07.2020 г., источник финансирования – федеральный бюджет).

Поступила 26.11.2020 г.

Участие авторов: В.А. Сидоренко – обсуждение результатов исследований, разработка концептуальной модели, редактирование окончательного варианта статьи; А.Г. Соловьев – структурирование материала, транслитерация списка литературы и аннотации, редактирование окончательного варианта статьи; Е.Г. Ичитовкина – сбор первичных материалов, интерпретация полученных данных, написание первого варианта статьи и подготовка иллюстраций, дизайн и методология исследования, редактирование окончательного варианта статьи; С.В. Жернов – сбор первичных материалов, интерпретация полученных данных, статистический анализ результатов, написание первого варианта статьи, поиск и анализ литературных данных.

Для цитирования. Сидоренко В.А., Соловьев А.Г., Ичитовкина Е.Г., Жернов С.В. Психическая травматизация полицейских в период несения службы в чрезвычайной ситуации медико-биологического характера, обусловленной пандемией COVID-19 // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 4. С. 27–113. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-4-27-113.

Mental traumatization of police officers during service in a medical and biological emergency caused by the COVID-19 pandemic

Sidorenko V.A.¹, Soloviev A.G.², Ichitovkina E.G.³, Zhernov S.V.^{2, 4}

¹ Department of material and technical and medical support, Ministry of Internal Affairs of Russia (12-a, Zhitnaya Str., Moscow, 119991, Russia);

² Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia);

³ Department of medical support, Ministry of Internal Affairs of Russia (26, Raspletina Str., Moscow, 123060, Russia);

⁴ Institute for advanced training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (3, Pihovaya Str., Domodedovo, 142007, Russia)

Vitaliy Alekseevich Sidorenko – PhD. Med. Sci. Associate Prof., Head, Department of material and technical and medical support, Ministry of Internal Affairs of Russia (12-a, Zhitnaya Str., Moscow, 119991 Russia), ORCID ID 0000-0003-3328-4567, e-mail (corporate): dchumo@mvd.ru;

✉ Andrey Gorgon'evich Soloviev – Dr. Med. Sci. Prof., Head, Department of Psychiatry and Clinical Psychology, Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia), ORCID 0000-0002-0350-1359;

Elena Gennad'evna Ichitovkina – Dr. Med. Sci. Associate Prof., Chief psychiatrist, Ministry of Internal Affairs of Russia, (26, Raspletina Str., Moscow, 123060, Russia), ORCID 0000-0001-8876-6690. e-mail: elena.ichitovckina@yandex.ru;

Sergey Vyacheslavovich Zhernov – Deputy Head, Department of psychological, pedagogical and medical support for internal affairs officers, All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (3, Pihovaya Str., Domodedovo, 142007, Russia), ORCID 0000-0002-6250-9123, e-mail: sergern@rambler.ru

Abstract

Relevance. Internal Affairs employees during the anti-epidemic measures of COVID-19 period protected public order and the safety of citizens in crowded places. During the pandemic, according to departmental statistics, morbidity rates in police officers were 6.6 times higher than in general population and close to the healthcare professionals. Due to police officers' professional activities, the COVID-19 pandemic was associated not only with high contamination risks, but also with certain emotional stress and destabilization.

Intention. To identify mental traumatization features in police officers who serve to protect public order and citizens safety during the COVID-19 pandemic.

Methodology. 371 male employees of the Internal Affairs Headquarters in Moscow were surveyed. Three groups were identified: Group I – 127 police officers (average age 33.3 ± 1.1 years, service experience 6.1 ± 1.3 years) with positive test results and COVID-19 clinical manifestations (mild and moderate severity, inpatient and outpatient treatment) over the period from 10.04.2020 to 9.06.2020 (the restrictive measures and self-isolation period announced by the decree of the Russian Chief State Sanitary Doctor on 30.03.2020 N 9 "On additional measures to prevent the COVID-2019 spread in connection with the COVID-19 pandemic"); Group II – 118 healthy police officers (average age 30.9 ± 1.5 years, service experience 5.6 ± 1.9 years), without COVID-19 clinical manifestations but released from their duties as contacts; Group III – 126 healthy police officers (average age 32.4 ± 1.5 years, service experience 7.1 ± 1.9 years) not released from their duties during the COVID-19 pandemic, who protected public order in crowded places (patrolling streets, metro duty, etc.). Our questionnaire was intended for self-assessing mental state, and experimental psychological examination was also included. To meet the anti-epidemic requirements, respondents were surveyed online using electronic digital resources.

Results and Discussion. Based on self-assessment results, police officers in all groups showed high levels of well-being, mood, performance and emotional stability on duty during the COVID-19 pandemic.

Mental traumatization in police officers of the Group 1 was associated with increased personal anxiety and responses to everyday situations tended to be maladaptive, with physical and verbal aggression, irritation. In Group 2 employees, mental trauma included emotional stress and situational anxiety associated with the COVID-19 risk. Healthy police officers who were not released from their duties during the COVID-19 pandemic and continued to serve as law enforcement officers in crowded areas were prone to non-constructive responses to stress in the form of feelings of guilt, hostility, and irritability. In all respondents, constructive business relationships with direct managers and additional financial incentives helped prevent psychological trauma during the COVID-19 pandemic.

Conclusion. The study results justify developing an algorithm for psycho-prevention in police officers during medical and biological emergencies, including psychological support, social support and a positive social environment in service teams. This will help prevent the psychological trauma and borderline mental disorders in police officers and, accordingly, increase their personal reliability and reduce damage to the Department image.

Keywords: emergency, pandemic, COVID-19, police, extreme psychology, mental health, mental trauma.

References

1. Boyko O.M., Medvedeva T.I., Enikolopov S.N. [et al.]. Psikhologicheskoe sostoyaniye lyudei v period pandemii COVID-19 i misheni psikhologicheskoi raboty [The psychological state of people during the Covid-19 pandemic and the target of psychological work]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies] [Electronic resource]. 2020. Vol. 13, N 70. Art 1. (In Russ).
2. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike [Dictionary of psychodiagnostics]. Sankt-Peterburg. 2002. 528 p. (In Russ).
3. Gurvich I.N. Test nervno-psikhicheskoi adaptatsii [Test of neuropsychic adaptation]. *Vestnik gipnologii i psikhoterapii* [Bulletin of hypnology and psychotherapy = Bulletin of psychotherapy]. 1992. N 3. Pp. 46–54. (In Russ).

4. Korehova M.V., Novikova I.A., Soloviev A.G., Kirov M.Yu. Vliyanie negativnykh faktorov truda na vozniknovenie i razvitiye professional'nogo vygoraniya u vrachei-anesteziologov-reanimatologov [Influence of negative labor factors on the occurrence and development of professional burnout among anesthesiologists-resuscitators] *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh* [Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations. 2020. N 3. Pp. 96–106. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-3-96-106. (In Russ).
5. Padun M.A. Riski psikhicheskoi travmatizatsii meditsinskikh rabotnikov vo vremya pandemii COVID-19 [Risks of psychological trauma in health care workers during COVID-19 pandemic]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. 2020. Vol. 5, N 2. Pp. 309–329. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.011 (In Russ).
6. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossiiskoi Federatsii ot 30.03.2020 g. N 9 "O dopolnitel'nykh merakh po nedopushcheniyu rasprostraneniya COVID-2019" v svyazi s pandemiei COVID-19 [Resolution of the Chief state sanitary doctor of the Russian Federation of 30.03.2020 N. 9 "On additional measures to prevent the spread of COVID-2019" in connection with the COVID-19 pandemic]. Moskva. 2020. 4 p. (In Russ).
7. Profilaktika, diagnostika i lechenie novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19): vremennye metododicheskie rekomendatsii : versiya 7 (03.06.2020) [Prevention, diagnosis and treatment of new coronavirus infection (COVID-19) / Temporary guidelines / Version 7 (03.06.2020)]. Moskva. 2020. 166 p. (In Russ).
8. Rodygina Yu.K., Deryagina L.E., Soloviev A.G. Psikhofiziologicheskie markery professional'noi uspekhov sotrudnikov podrazdelenii organov vnutrennikh del [Psychophysiological markers of professional successfulness of employees of home affairs bodies' units]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2005. N 10. Pp. 33–38. (In Russ).
9. Sidorenko V., Sukhorukov A., Ichitovkina Ye., Bogdasarov Yu. Epidemiologiya COVID-19 sredi sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [The epidemiology of COVID-19 among the officers of internal affairs agencies of the Russian Federation]. *Meditsinskii vestnik MVD* [MIA Medical Bulletin]. 2020. N 5. Pp. 2–5. (In Russ).
10. Test «Michigan Alcohol Screening Test». [Electronic resource]. URL: <https://sodalitas.lt/ru/testirovanie-alkogolizm-mast/>. (In Russ).
11. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E. [et al.]. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *The Lancet*. 2020. Vol. 395, N 10 227. Pp. 912–920. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
12. Goodwin R., Haque S., Neto F., Myers L.B. Initial psychological responses to Influenza A, H1N1 ("Swine flu"). *BMC Infectious Diseases*. 2009. Vol. 9. Pp. 166. DOI: 10.1186/1471-2334-9-166.
13. Soloviev A., Ichitovkina E., Levina N., Zhernov S. Police Officers' Emotional State Influence on the Tendency to Excessive Alcohol Consumption Formation in the COVID-19 Pandemic Context. *ARC Journal of Addiction*. 2020. Vol. 5, N 1. Pp. 1–4.
14. Lei L., Huang X., Zhang S. [et al.]. Comparison of Prevalence and Associated Factors of Anxiety and Depression Among People Affected by versus People Unaffected by Quarantine During the COVID-19 Epidemic in Southwestern China. *Med. Sci. Monit*. 2020. Vol. 26. Art. e924609. DOI: 10.12659/MSM.924609.

Received 26.11.2020

For citing. Sidorenko V.A., Soloviev A.G., Ichitovkina E.G., Zhernov S.V. Psikhicheskaya travmatizatsiya politseiskikh v period neseniya sluzhby v chrezvychainoi situatsii mediko-biologicheskogo kharaktera, obuslovlennoi pandemiei COVID-19. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2020. N 4. Pp. 27–113. (In Russ.)

Sidorenko V.A., Soloviev A.G., Ichitovkina E.G., Zhernov S.V. Mental traumatization of police officers during service in a medical and biological emergency caused by the COVID-19 pandemic. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2020. N 4. Pp. 27–113. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-4-27-113